

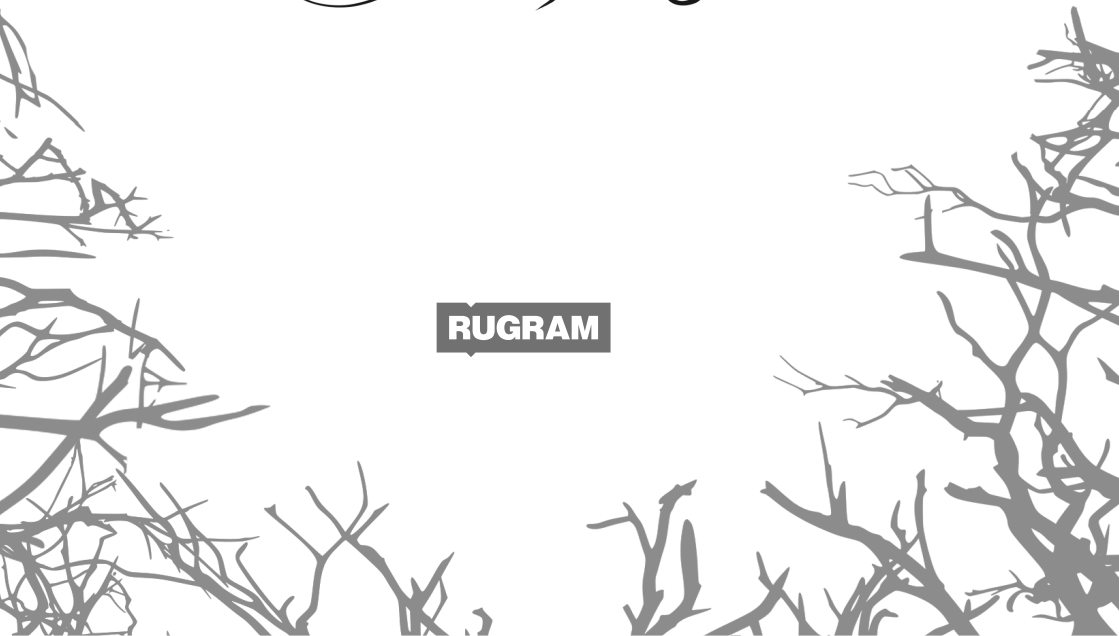

АННА БРУША

НЕКРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Б89

Бруша А.

Б89 Некрасавица и чудовище / А. Бруша, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 394 с. — (Некрасавица и чудовище).

Жила-была некрасавица. Мать ее умерла, и отец сослал дочку в строгий закрытый пансион, где постигала она магическую науку и всякие полезные умения. А потом некрасавица узнала, что ее сосватали. Жених молод, хорош собой, да к тому же боевой маг — мечта каждой девушки. Но они не понравились друг другу с первого взгляда, и со второго, и даже с третьего...

И некрасавица решила бороться за свое «Жили они долго и счастливо...».

BIC FM

BISAC FIC027030

© Анна Бруша, текст, 2022

© Екатерина Максименко, обложка, 2022

© Илона Шавлохова, иллюстрации, 2022

© Варвара Воронина, леттеринг, 2022

© RUGRAM, оформление, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90218-7

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
АННЫ БРУШИ:

ВЕДЬМЫ НЕ ЛЮБЯТ ИНКВИЗИТОРОВ

ВЕДЬМА ПО ОШИБКЕ

ВЕДЬМЕ В КОСМОСЕ НЕ МЕСТО

ИДИ К ЧЕРТУ, ВЕДЬМА

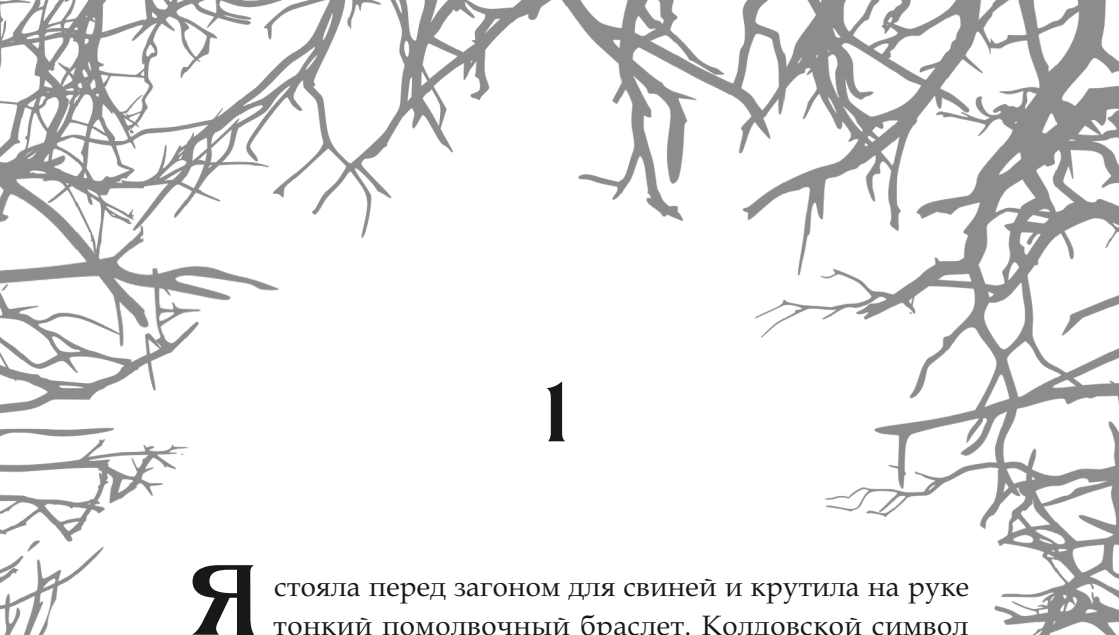
МУСОРНАЯ МАГИЯ

СРЕДИ ТУМАНОВ И СНОВ

НЕКРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

НЕКРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ. БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ

ВЕДЬМА И ЕЁ ПИТОМЦЫ

1

Я стояла перед загонем для свиней и крутила на руке тонкий помолвочный браслет. Колдовской символ с маленьким прозрачным кристаллом в центре мягко светился. Казалось, руку обвила ядовитая мерзкая гадина.

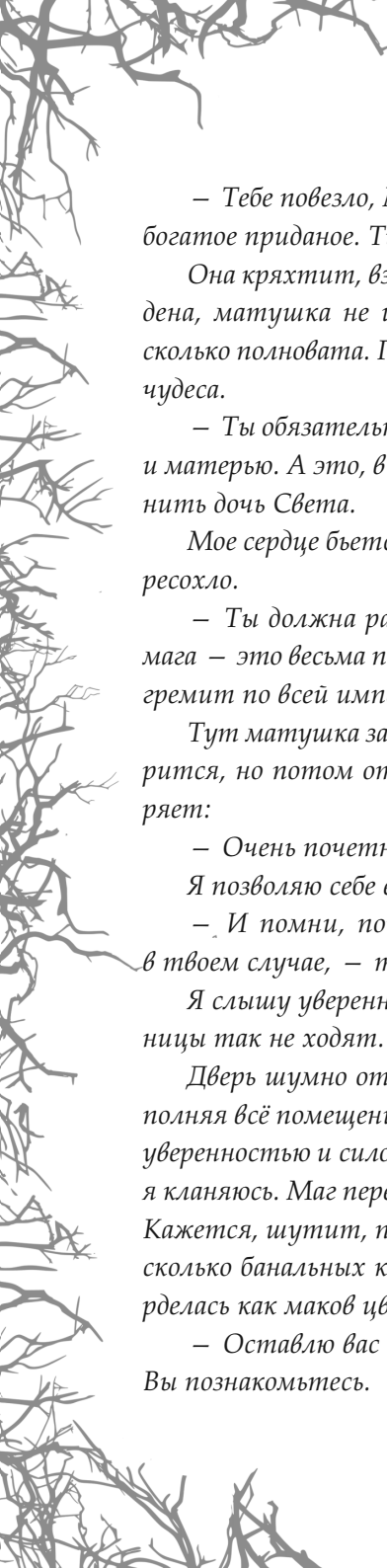
Свиньи блаженно нежились в густой грязи, довольно похрюкивая. А я чувствовала себя так, как будто меня только что макнули в эту грязь. Правда, в отличие от свиней, удовольствия мне это не доставило.

Я снова и снова в мельчайших подробностях вспоминала, как сегодня утром встретилась со своим женихом. Маг Силан Дрейн. Надменный, высокомерный, заносчивый, грубый... и просто невероятно красивый. Высокий статный воин с волосами цвета воронова крыла и пронзительной зеленью глаз, которая своей холодностью может сравниться только со льдами Нимирии.

По щеке скатилась горькая слеза. Свиньи и грязь поплыли перед глазами. А я снова переживала наше знакомство с Силаном...

Я стою в центре личных покоев матушки-настоятельницы, как полагается: скромно потупив взор.

Светлейшая матушка сидит в кресле и шумно дышит. Душно.

Анна Бруша

— Тебе повезло, Магда, — гудит она, — твой отец может дать богатое приданое. Ты хорошая девочка...

Она кричит, вздыхает. Несмотря на строгие предписания Ордена, матушка не изнуряет себя отказом от вкусной еды и несколько полновата. Говорят, ее личная повариха творит настоящие чудеса.

— Ты обязательно будешь хорошей и послушной женой, а потом и матерью. А это, в общем-то, и есть долг, который должна исполнить дочь Света.

Мое сердце бьется с удвоенной силой, в ушах шумит, во рту пересохло.

— Ты должна радоваться, что отец сосватал тебя за боевого мага — это весьма почетно. Хоть он и молод, но слава о его подвигах гремит по всей империи.

Тут матушка замолкает, и по лицу ее пробегают тени. Она хмурится, но потом отгоняет неприятную мысль и уверенно повторяет:

— Очень почетно!

Я позволяю себе едва заметный кивок.

— И помни, покорность — главная добродетель... Особенно в твоём случае, — тихо добавляет матушка.

Я слышу уверенные грохочущие шаги в коридоре. Воспитательницы так не ходят. Сердце в очередной раз подпрыгивает.

Дверь шумно отворяется. Силан Дрейн входит в комнату, заполняя всё помещение своей энергией. От него так и разит магией, уверенностью и силой. Он произносит уважительное приветствие, я кланяюсь. Маг перекидывается с матушкой несколькими словами. Кажется, шутит, правда, не слишком остроумно, и говорит ей несколько банальных комплиментов. От чего, впрочем, матушка зарделась как маков цвет.

— Оставлю вас одних ненадолго, — говорит она и выходит. — Вы познакомьтесь.

Некрасавица и чудовище

Силан Дрейн смотрит на меня и кривит губы. Я поднимаю глаза и смотрю в его совершенное лицо. Мы молчим.

– Ты некрасива, – выносит он суровый приговор.

Я немею, тихая радость исчезает, рассеивается, словно дым. Разве так следует говорить со своей будущей женой? Почему он настолько груб? Мои мысли в смятении.

Он становится с левой стороны.

– Твой глаз совсем не видит?

Не совсем. Могу различить движение: маг машет рукой, но вижу я нечетко.

– Все-таки магия не всем женщинам к лицу, – продолжает рассуждать он. – «Пелена истины»... Звучит гораздо красивее, чем выглядит. И какую же истину ты видишь?

Я внутренне сжимаюсь, тошнота подкатывает к горлу, желудок скручивает. Все мышцы напрягаются. Смотрю на носки своих туфель.

– Ну, не то, чтобы страшна, но прямо скажу: я удивлен.

Он обходит меня, останавливается позади.

Чувствую, что мои щеки начинают гореть.

– Да, самая красивая часть моей невесты – это приданое, – продолжает он. – Но мне сказали, что ты послушна и тебя ни разу не пороли. Или ты просто безвольна?

Я еще ниже склоняю голову.

– Отвечай! – неожиданно громко говорит он. – Твой будущий супруг задал тебе вопрос!

– Да, меня ни разу не пороли.

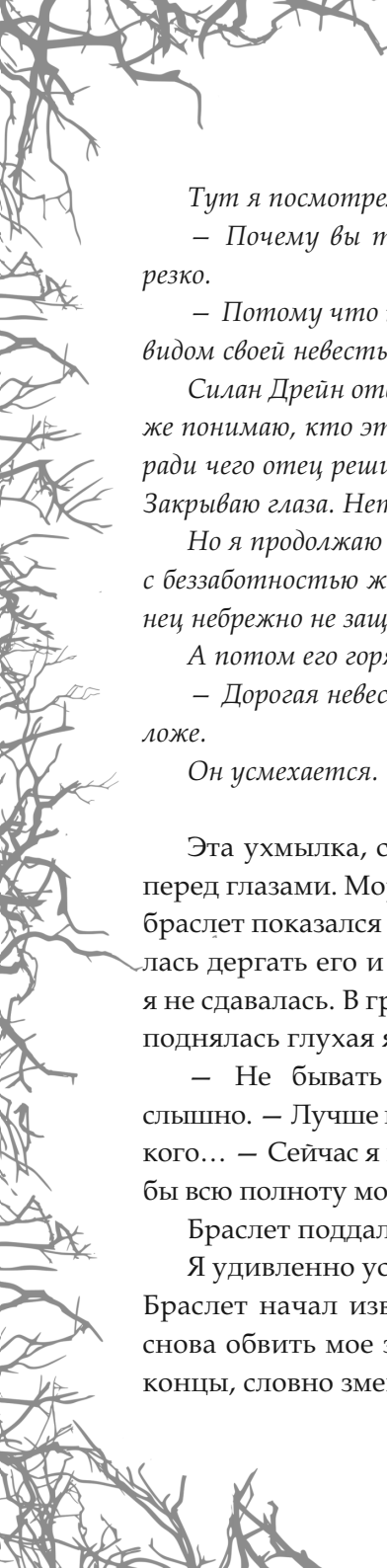
Говорю тихо. Самой противно, что голос шелестит, словно сухой осенний лист.

– Уф... – смеется он. – А то я уже заподозрил, что ты немая. Нет, не то, чтобы это минус для супруги, но все же.

Силан взял меня за косу, перебросил ее вперед.

– Жесткая, – резюмировал он, – а волосы благородной девы должны быть как шелк.

Анна Бруша

Тут я посмотрела прямо на него.

— Почему вы так говорите со мной? — сейчас голос звучал резко.

— Потому что не желаю этого брака, потому что разочарован видом своей невесты, и кто-то должен за это поплатиться.

Силан Дрейн отвечает холодно, в его словах — угроза. И я сразу же понимаю, кто этот «кто-то». Пытаюсь изо всех сил осознать, ради чего отец решил устроить наш брак, да еще и так поспешно. Закрываю глаза. Нет, не может быть, это просто дурной сон.

Но я продолжаю слышать, как жених втоптывает меня в грязь с беззаботностью жестокого избалованного мальчишки, пока наконец небрежно не защелкивает на моей руке помолвочный браслет.

А потом его горячие сухие губы касаются моей щеки:

— Дорогая невеста, увидимся с вами на свадьбе и... на брачном ложе.

Он усмехается.

Эта ухмылка, сальная и гадкая, до сих пор стояла у меня перед глазами. Моргнув, я уставилась на свиней. Неожиданно браслет показался невероятно тяжелым, я остервенело принялась дергать его и тянуть. Запястье пронзила острая боль, но я не сдавалась. В груди шевельнулась магия. От самого сердца поднялась глухая ярость.

— Не бывать тебе моим мужем, — прошипела едва слышно. — Лучше никогда не выйду замуж, чем стану женой такого... — Сейчас я не могла придумать слов, которые выразили бы всю полноту моего презрения и разочарования. — Никогда.

Браслет поддался и соскользнул с руки.

Я удивленно уставилась на него. А говорят, нельзя снять... Браслет начал изворачиваться и вытягиваться. Он норовил снова обвить мое запястье, так что пришлось схватить его за концы, словно змею.

Цекрасавица и чудовище

Недолго думая и совершенно не заботясь о платье, я влезла в загон и приложила браслет к ножке самой толстой свиньи.

— Вот тебе невеста. Незабудка тут самая красивая. Не придется жаловаться. И на глазу у нее нет никакой белесой пелены, которая мешает смотреть. А уж щетинка — чистый шелк.

Браслет сомкнулся на свиной ноге, магический символ снова засветился как ни в чем не бывало.

— Вот и хорошо, — порадовалась я. — А какое приданое... Приданого у Незабудки как грязи...

Я засмеялась и просто не могла остановиться. От смеха даже обессилела. Пошатываясь и едва держась на ногах, вылезла из загона и поплелась к полю. Там легла на траву, вдохнула успокаивающий и привычный аромат летних трав и потом просто смотрела, как в небе неспешно плывут облака.

От содеянного почувствовала себя свободной. Казалось, все время, проведенное в пансионе, я жила в скорлупе, которая сейчас дала трещину и разрушалась, выпуская новую меня.

Это правда: у меня никогда не было проблем ни с матушкой, ни с воспитательницами. Я выполняла правила, всегда была вежливой и послушной. Научилась хорошо прятать взгляд за опущенными ресницами, становиться незаметной; мой голос был так тих, что в нем нельзя было услышать ни единой нотки, выдающей настоящие эмоции.

Мне в принципе нравилось учиться. Особенно завораживали занятия магией, где я достигла немалых успехов. В отличие от подруг меня не тяготили обязательные молитвы Светлейшей. В ритуалах жили красота и уверенность. Но сейчас во мне что-то сломалось. Нет, это был не протест: я просто очень четко осознала, что не выйду замуж за боевого мага Си-лана Дрейна.

Никогда.

Не понимаю, почему отец решил отдать меня ему. Чем я заслужила?! И вообще, все идет не так. Сначала я должна была отправиться на отбор во дворец правителя, где встретила бы свою истинную любовь. Выход из пансиона Светлейшей для его воспитанниц — выход замуж. Здесь готовили достойнейших дочерей Света, которые становились сначала образцовыми невестами, а потом — не менее образцовыми женами.

Я много об этом думала, но никак не могла представить своего будущего мужа. Его образ оставался каким-то размытым. Зато прекрасно представляла, как буду жить в небольшом, но уютном замке с огромной библиотекой и лабораторией, где стану практиковаться в магии. А еще заведу себе огромного мракодава. Такого лохматого и серого, с янтарными глазами и розовым языком. Он будет сопровождать меня везде. И жить в моей спальне. И спальня у меня появится своя, отдельная. И спать я буду, сколько захочу, а не подниматься на рассвете, как безумный жаворонок. И никакого вышивания и пения. А иногда я буду ездить во дворец правителя...

— Магда, Магда! Где ты?

Я закрыла глаза.

В пансионе Светлейшей очень трудно остаться одной.

— Ты чего разлеглась тут? Показывай браслет?!

Ария и Дария с шумом рухнули на траву рядом.

— Весь пансион на ушах. Никто не ожидал, что ты первая... — Ария осеклась, потому что острый локоть Дари ткнулся ей под ребра. — Я имею в виду, что без всякого отбора.

— Где же браслет, Магда?

Дари даже ощупала мое запястье.

— Потерялся.

— Что? — в один голос повторили подруги.

Я пожала плечами.